

САДЕКА ДЖОНСОН

ЖЕЛТАЯ ЖЕНА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д42

Sadeqa Johnson
YELLOW WIFE
Copyright © Sadeqa Johnson, 2021
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Jenny Meyer Literary Agency, Inc. за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Юлии Крусановой

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Джонсон С.

Д42 Желтая жена : роман / Садека Джонсон; пер. с англ.
Ю. Крусановой. — М. : Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 480 с. — (Розы света).

ISBN 978-5-389-32786-3

Фиби Долорес Браун, дочь чернокожей знахарки и белого владельца плантации, совсем не чувствует себя рабыней: она вхожа в господский дом, сестра хозяина учит ее грамоте и музыке, а сам он обещает дать дочери вольную, после того как той исполнится восемнадцать лет. Но мстительная жена плантатора отправляет ее на невольничий аукцион, и тогда Фиби приходится осознать весь ужас своего положения. Избитая и униженная, девушка попадает в тюрьму Лапье — страшное место, где чернокожими торгуют, как скотом... Так начинается тихая война Фиби Браун: незаметная битва храброй маленькой женщины против насилия, надругательства, лишения человеческого достоинства одних людей другими — против рабства.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Ю. П. Крусанова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-32786-3

Можете отвести взгляд, но больше не говорите, что вы ничего не знали.

Уильям Уилберфорс

Часть первая

*Плантация Белл,
Чарльз-Сити, Виргиния, 1850 год*

Глава 1

Плантация Белл

Мама верила, что ночь полнолуния — самое урожайное время месяца, когда вся природа отмечена печатью Божьей силы. Поэтому каждое полнолуние мама тащила меня в лес собирать травы, корни, цветы и семена редких растений, из которых потом готовила лечебные мази, настойки и бальзамы. Я не понимала, почему Божью силу нельзя отыскать при свете дня, и брела следом за мамой, кутаясь в толстую шерстяную шаль, но все равно дрожала от холода в морозную мартовскую ночь.

Непроглядный мрак пугал, от страха я делалась неуклюжей и постоянно спотыкалась о торчащие из земли узловатые корни деревьев, цеплялась подолом юбки за колючий кустарник и задевала макушкой за низко висящие ветви. Зато мама двигалась легко и проворно, словно лес сам расступался перед ней, показывая дорогу. Даже впотьмах она безошибочно угадывала, где следует замедлить шаг или остановиться, чтобы сорвать полезное растение, не перепутав его с ядовитым. В нашем распоряжении был лишь тусклый масляный фонарь. Я спросила маму, откуда она знает, где что растет.

«Интуиция освещает мне путь», — ответила мама.

* * *

Мы проскользнули сквозь густой подлесок и миновали ветхие, продуваемые всеми ветрами хижинки, в которых жили работающие на плантациях невольники: люди спали на жестких тюфяках, набитых сухой травой и соломой. До моего слуха донесся отрывистый мужской кашель и тихий жалобный плач голодного младенца. Затем мы вышли к реке Джеймс, пересекли широкую поляну, где по воскресным дням проходили церковные службы, и начали подниматься по лесистому холму, двигаясь вдоль кладбища, сплошь усеянного высокими деревянными шестами — память о наших усопших. Чем глубже мы уходили в чащу, тем более неверным становился голубоватый лунный свет, с трудом пробивавшийся сквозь густые кроны. Ухо различало быстрые шорохи и глухое ворчание, которое издавали невидимые ночные животные, и это вселяло беспокойство: я боялась наткнуться на голодных енотов или рыжих лис, наступить на змею. Я попыталась выбросить из головы тревожные мысли. Постепенно крутой склон выровнялся, почва под ногами сделалась более твердой, и тут острая колючка впиалась мне в лодыжку. Но прежде чем я успела вскрикнуть от боли, мама остановилась и тронула меня за локоть.

— Вот, это черный орех. Растет в глубине леса. Найти его не так-то просто — нужно знать, где именно следует искать. Помогает почти от всех болезней. Если не уверена, в чем причина недуга, отправляйся на поиски черного ореха.

Мама отдала мне фонарь, вытащила из висящей через плечо холщовой сумки нож и срезала кусок коры. Она поднесла его к носу, понюхала, а затем провела кончиком языка по внутренней стороне древесного лоскута.

— Сок сильно пачкается, от него повсюду остаются пятна. Приготовим отвар для Рейчел — надеюсь, девчужке еще можно помочь, — а оставшуюся кору используем для окраски ткани.

Она снова полезла в сумку и вытащила красную ленточку.

— Держи. Привяжи к ветке, чтобы найти дерево, когда отправишься в лес без меня.

Я обмотала лентой тонкую ветвь, хотя прекрасно знала, что не собираюсь бродить по этому страшному лесу в одиночку.

На обратном пути мы заглянули в лазарет. В то утро Рейчел, горничную хозяйки, перевели из большого дома в барак для рабов, после того как у девочки началась лихорадка. И хотя жена мастера Джейкоба, миссис Дельфина, прекрасно знала, что во всей округе нет более искусной травницы, чем моя мама, она наотрез отказалась пустить ее в дом к захворавшей служанке. Рейчел выросла на плантации, принадлежащей родителям миссис Дельфины, и прибыла вместе с ней во владения мастера Джейкоба в качестве свадебного подарка, полученного от матери. Поскольку миссис Дельфина с пренебрежением относилась к врачевным талантам моей мамы, она пригласила белого доктора. По словам ма-

мы, это было пустой тратой времени и денег. «Белые доктора ничего не понимают в лечении черной прислуги», — заявила она.

И мама оказалась права: когда выяснилось, что белая медицина бессильна, миссис Дельфине не оставалось ничего другого, как только перевести Рейчел в общий барак. Едва мы приблизились к кровати бедняжки и взглянули на ее осунувшееся лицо с посеревшей кожей, как стало понятно: смерть уже стоит у нее за плечом.

— Вы приготовили горячую воду? — спросила мама сиделку, ухаживающую за больными.

Та молча указала на исходящий паром чайник. Мама извлекла из холщовой сумки кору и листья черного ореха. Затем отщипнула небольшой побег заранее припасенного змеинового корня и хорошенько размяла стебель.

— Заварите и дайте настояться в течение часа, — велела мама сиделке. — Затем заставляйте больную делать глоток всякий раз, когда она придет в себя. Если девочка переживет ближайшую ночь, у нее появится шанс.

Мама достала из своей походной аптечки еще несколько бальзамов и припарок для других пациентов, затем нежно склонилась над Рейчел и коснулась ладонью ее горячего лба, пробормотав:

— Господь Всемогущий, обрати на Рейчел Свой милосердный взор, исцели и помилуй. Да будет воля Твоя.

* * *

Несколько часов спустя, когда мы с мамой лежали на высокой кровати, закутавшись в тяжелое одеяло, нас разбудил удар колокола на плантации.

— О боже, что там еще? — Мама уставилась на меня.

Мы отсчитывали удары — их количество имело особое значение. Сегодня колокол пробил дважды: мастер Джейкоб желает, чтобы обитатели поместья собрались возле большого дома, хозяин намерен выйти на крыльцо и сделать какое-то важное объявление.

Я зарылась глубже в одеяло и пробормотала:

— Надеюсь, речь не о Рейчел.

Лицо у мамы помрачнело.

— Идем, Долорес, нужно поторапливаться. — Она всегда называла меня вторым именем. Полагаю, для мамы это был своего рода способ подчеркнуть, что я — ее дочь и принадлежу только ей.

К утру огонь в очаге потух. На мне были толстые шерстяные носки, но стоило коснуться ступнями ледяного пола, как меня пробрала дрожь. Мама уже завязывала тесемки юбки, одновременно засовывая ноги в кожаные туфли. Даже в спешке она не выходила из дома, не смазав свою темную кожу цвета патоки пальмовым маслом и не заколов должным образом пышные густые волосы. Я порылась в сбитых простынях, но так и не смогла отыскать сползший с головы платок. Мама бросила на меня быстрый взгляд и начала спускаться по лестнице. Позабыв про платок, я устремилась следом.

В холодном предрассветном сумраке я торопливо шагала позади мамы вдоль обрывистого склона холма по тропинке, ведущей к большому дому. Хотя небо на горизонте только-только начало наливаться светом, из кухонной пристройки уже доносился аппетитный запах чеснока и лука, томившихся в горячем масле. Мама опередила меня на несколько шагов, и я, пытаясь нагнать ее, едва не упала, запутавшись в собственных ногах.

Послышался шорох листвы, и вскоре из-за деревьев показалась длинная процессия бедно одетых людей: повинуясь зову хозяйского колокола, живущие на плантациях рабы двигались к центральной усадьбе. Матери шли с младенцами, надежно прикрученными к спине куском ткани; сильные рослые мужчины несли на плечах детей постарше; старики ковыляли, опираясь на самодельные посохи. Когда мы обогнули дом, я нагнала маму и пошла рядом, поглядывая в сторону конюшни в надежде разглядеть Эссекса. Одного его вида было достаточно, чтобы наполнить день радостью до самого вечера. Замедлив шаг, я вытянула шею и стала вглядываться в стекающуюся к дому толпу, но мама крепко сжала мне руку и потянула вперед, ближе к крыльцу, где нам, швеям, было самое место. Тетушка Хоп, кухарка, стояла возле самых ступеней, рядом с ней — Лавви, экономка. Парротт — дворецкий, кучер и личный камердинер мастера Джейкоба — застыл подле Лавви. Позади них сгрудились женщины и дети. Мужчинам полагалось стоять дальше

всех, в глубине двора. Снитч, надсмотрщик, расположился сбоку от собравшихся; через шею у него был перекинут толстый кнут из воловьих жил, а налитые кровью глаза окидывали нас внимательным взглядом.

Я наконец перестала крутить головой и почти в тот же миг почувствовала чье-то горячее дыхание у себя на затылке. Это мог быть только Эссекс, никто больше не осмелился бы на такое безрассудство. Я завела левую руку за спину, и кончики моих пальцев на мгновение соприкоснулись с его пальцами. Прошло несколько дней с тех пор, как мы были рядом и прикасались друг к другу. Ощувив легкий толчок и теплую волну, разлившуюся в глубине живота, я поспешно отдернула руку.

Миссис Дельфина появилась из боковой двери, кутаясь в накиннутую на плечи черную шелковую шаль. Прежде чем я успела задаться вопросом, где же мастер Джейкоб, тот вышел через главную дверь, одетый в длиннополый сюртук с воротником-стойкой. Хозяин расправил плечи и выпрямился во весь свой шестифутовый рост. Лучи утреннего солнца освещали лицо мастера Джейкоба, отчего желтоватые искорки вокруг зрачков стали особенно заметны. Владелец плантации стоял крыльце и окидывал нас взглядом сверху вниз. Пока он говорил, я наблюдала за тем, как двигается кадык у него на горле, — привычка, которая помогала мне не смотреть в глаза мастеру Джейкобу, особенно когда рядом находились посторонние.

— Я вынужден с прискорбием сообщить, что наша любимая служанка Рейчел ушла сегодня к своему Создателю. Да покоится ее душа с миром.

Миссис Дельфина покачнулась и прижалась к плечу мужа, словно он был надежной опорой, без которой она лишилась бы сил и рухнула на дощатый пол. Над толпой пронесся печальный вздох, некоторые вслух помянули имя Господа, и лишь мама негромко фыркнула. Никто, кроме меня, не слышал ее саркастического фыркания, означавшего, что хозяйка сглупила, не позволив ей раньше взяться за дело.

— Помяните нас в ваших молитвах, когда вернетесь к работе.

Толпа вновь разразилась общим вздохом, словно обещая хозяину выполнить его просьбу. Затем пришедшие с плантации рабы начали расходиться: они двинулись обратно вниз по склону холма, унося с собой запахи пота, влажной земли и навоза. Мастер Джейкоб поманил к себе двух женщин и велел им заняться телом Рейчел. После перевел взгляд на меня:

— Фиби, теперь, когда Рейчел не стало, ты понадобишься мне в доме.

— Фиби? — Миссис Дельфина скривила губы, словно на язык ей попало что-то кислое. — Я поручила ей заниматься простынями и шить пеленки для детской. В швейной мастерской от нее гораздо больше проку.

— Девочка прекрасно знает работу по дому и сможет заменить Рейчел, — твердо произнес мастер

Джейкоб. Он крепко сжал локоть жены, пресекая дальнейшие возражения.

Я молча смотрела себе под ноги. В тех немногих случаях, когда мне приходилось помогать убирать в большом доме, я находила эту работу скучной и ужасно утомительной. Теперь же мне придется неотлучно сидеть при миссис Дельфине, слушая, как она без конца оплакивает свою дорогую Рейчел, — это будет настоящим мучением. Неприятная боль пульсировала в висках, пока я поднималась по ступеням крыльца. Краем глаза я видела, что Эссекс наблюдает за мной с нагловатой усмешкой. Он стоял, привалившись плечом к березе, и жевал травинку. Поймав мой взгляд, Эссекс дважды потер нос тыльной стороной ладони: на нашем тайном языке жест означал «встретимся в конюшне после заката». В ответ я почесала правое ухо: это означало «постараюсь выбраться». Мне пришлось напрячься, открывая массивную дверь, ведущую в нижний холл. Переступив порог, я остановилась. Справа от меня открывался вход в столовую. Я все еще топталась на месте, соображая, как бы незаметно ускользнуть из дома сегодня вечером, не вызывая подозрений и ненужных расспросов, когда внезапно на меня обрушилась тяжелая пощечина. В глазах потемнело. Потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Когда же в голове прояснилось, я увидела нависшую надо мной миссис Дельфину. Она сверлила меня взглядом и, словно разъяренная фурия, сердито раздувала ноздри.

— Ты здесь для того, чтобы работать, а не шататься из угла в угол, как лунатик. А то оглянуться не успеешь, отправишься напрямиком на плантацию!

— Да, миссис. — Я постаралась подавить желание схватиться за горящую щеку: нет, не покажу, как мне больно, ни за что на свете не доставлю ей такого удовольствия.

— Кстати, где твоя косынка? Считаешь себя слишком хорошенькой, чтобы покрывать голову? — Хозяйка дернула меня за волосы. Заколотая шпильками прическа рассыпалась, мягкая волна тугих кудрей упала мне на плечи. Миссис Дельфина сверкнула свирепым взглядом, словно раздумывая, не залепить ли мне вторую пощечину. Я поспешно подобрала волосы, скрутила узлом и заколола на затылке.

Уголки рта хозяйки поползли вниз, на лице появилось привычное хмурое выражение. Миссис Дельфина была скорее миловидной, чем красивой: плотная, широкоплечая, с пронзительными ярко-зелеными глазами, взгляд которых, казалось, прожигал насквозь. В одежде она предпочитала коричневые оттенки, хотя цвет не шел ей: хозяйка выглядела много старше своих двадцати четырех лет. По-моему, в платьях цвета сливы или персика миссис Дельфина смотрелась бы гораздо свежее.

— Лавви, — обратилась она к экономке, — проследи, чтобы девчонка одевалась пристойно. И пусть займется моей спальней.

— Да, миссус¹. — Лавви сделала реверанс. Я заставила себя повторить приседание и тоже подогнула колени.

Черная лестница находилась позади столовой, что позволяло слугам незаметно передвигаться по дому. Ступени были крутыми и узкими, но Лавви летала по ним уверенно и быстро. Комнаты на втором этаже соединялись общим коридором в форме подковы. На верхней площадке парадной лестницы висел портрет сестры мастера Джейкоба. Когда мисс Салли была жива, она занималась со мной чтением, арифметикой и музыкой. Сестра мастера Джейкоба умерла два года назад. Я обожала ее не меньше, чем собственную маму. Остановившись перед портретом, я рассматривала изящные руки молодой женщины с тонкими пальцами, которые спокойно лежали у нее на коленях, и вспоминала, как легко эти пальцы летали по клавишам фортепьяно. Ее кроткие глаза смотрели на меня ласково. Я осторожно коснулась золотой рамы, в которую был оправлен портрет. А затем приложила ладонь к опухшей щеке.

Раньше портрет висел в гостиной, но когда в доме появилась миссис Дельфина, она перенесла его сюда. Также новая хозяйка велела сложить в коробки одежду мисс Салли, ее любимые шторы, чайный сервиз и другие вещи, некогда принадлежавшие золовке, и отдать в церковь на благотворительность. Когда до мистера Джейкоба дошло, что жена взялась наво-

¹ Госпожа (*простореч.*). — Здесь и далее примеч. пер.

дить в доме свои порядки, он запретил ей прикасаться к книгам сестры и выносить из гостиной ее фортепьяно. А в одно из воскресений, когда они с миссис Дельфиной пошли в церковь для белых, хозяин приказал четырем рабочим с плантации перенести кровать из спальни покойной сестры к нам в швейную. Теперь мы с мамой спали на постели мисс Салли.

— Фиби! — Лавви пощелкала пальцами, возвращая меня к реальности, и показала на дверь в покои хозяйки.

Внутри висел тяжелый запах мускуса, как будто здесь распыскали слишком много ароматной воды. Лавви отдернула плотные, расшитые розовыми бутонами шторы и распахнула окно. С улицы ворвалась струя свежего воздуха, дышать стало легче.

— Тут нужно хорошенько прибрать, — сказала экономка. — Комнатой никто не занимался с тех пор, как заболела Рейчел.

Лавви подошла поближе, взяла меня за подбородок и повернула лицом к свету, разглядывая след от пощечины. Маленькие, глубоко посаженные глаза женщины смотрели на меня с нежностью. У самой Лавви были широкие скулы, заостренный подбородок и гладкая кожа темно-кофейного цвета.

— Вот ведь проблема с вами, со светлокожими, — вздохнула экономка, — отпечаток будет виден до вечера. Ладно, постараюсь достать немного льда: приложишь к щеке.

Она аккуратно заправила выбившуюся прядь моих наскоро собранных волос обратно в прическу, а за-

тем накрыла мне голову какой-то блеклой колючей косынкой, от которой кожа на макушке сразу начала чесаться. Лавви отступила и направилась к выходу.

— Если понадобится, буду в спальне у хозяина, — бросила она через плечо и скрылась за дверью.

Прежде чем взяться за дело, я стянула ненавистную косынку и сердито трянула головой, чтобы волосы снова рассыпались по плечам. Подойдя к туалетному столику, я рассеянно взяла щетку миссис Дельфины и принялась водить ею по упругим локонам от корней до самых кончиков. Жесткая щетина расчесывала гораздо лучше, чем гребень из проволоки, которым пользовались мы с мамой. Если добавить немного румян, припудриться и переодеться в приличное платье, я вполне могла бы сойти за члена семьи мастера Джейкоба.

Помню, как однажды мисс Салли взяла меня с собой в Уильямсберг за покупками. Я сидела рядом с ней в коляске. Перед отъездом они вместе с мамой долго наряжали меня и возились с прической. Когда они закончили, я взглянула в зеркало и с трудом узнала себя. В первом же магазине, куда мы зашли, обувщик вежливо поздоровался со мной, приняв за красавицу-дочку мисс Салли. Та не стала поправлять его. То же было в магазине одежды и в чайной, где приветливая женщина подавала нам чай и пирожные. Воспоминания заставили меня улыбнуться — я ужасно скучала по моей наставнице.

Скрип отворяющейся двери заставил меня вскопичить с пуфика. В спешке я зацепила стоявшую на

краю туалетного столика серебряную коробку для шпилек, она упала на пол, и шпильки разлетелись по ковру.

— Ты что, рехнулась? — прошипела Лавви. — А если бы вошла хозяйка?!

— Прости, — пробормотала я.

— Ну, знаешь, Фиби, мне казалось, девушке в семнадцать лет следует быть более рассудительной. Давай-ка заканчивай тут побыстрее. И больше никаких глупостей. Поняла?

Лавви снова скрылась за дверью.

Я и так потеряла уйму времени, пора было приниматься за дело. Собрав волосы под косынку, я решила, что самое разумное — начать с камина, а затем двигаться дальше. Вычистив сажу, я взяла специальную палку и принялась выбивать перину. Я изо всех сил молотила по матрасу и встряхивала подушки, чтобы убедиться, что в складках не осталось песка и мелких насекомых. Теперь умывальный стол: миссис Дельфина держала на нем таз и большой фарфоровый кувшин, из которого обливалась водой в промежутках между еженедельным купанием в ванне. Я протерла кувшин и повесила свежие полотенца на перекладину возле умывальника. Самым неприятным занятием было опорожнение ночного горшка. Следующая задача — привести в порядок наряды миссис Дельфины. Хотя гости у нас в усадьбе бывали нечасто, хозяйка переодевалась по три-четыре раза в день. Груда одежды, ношеной и чистой, валялась на стуле. Я вешала в гардероб вечернее пла-

тье миссис Дельфины, когда дверь скрипнула и на пороге снова появилась Лавви. Она протянула мне носовой платок с завернутым в него куском льда.

— Когда закончишь, приходи на кухню, — сказала экономка. — Поможешь тетушке Хоуп, а потом нужно будет подать обед.

* * *

За длинным обеденным столом могло бы поместиться человек двенадцать. Мастер Джейкоб сидел с одного торца, миссис Дельфина — с другого, напротив мужа. Расстояние между ними получалось настолько большим, что при разговоре супругам приходилось повышать голос. Обедая у нас в швейной, мы с мамой всегда усаживались рядом, так что иногда касались локтями друг друга.

Я положила каждому из супругов на тарелку тушеную баранину, подала нарезанный тонкими ломтиками кукурузный хлеб и отступила в сторону, стараясь находиться вне поля зрения хозяев. Стоя возле стены так, чтобы не прислоняться к ней, я сложила руки в белых перчатках на животе и сделала вид, что не слышу их разговора. Мама всегда говорила: лучший способ поддерживать мир с белыми людьми — быть рядом в готовности выполнить приказ, оставаясь при этом невидимкой.

Хозяин ел с удовольствием, в отличие от жены, которая рассеянно возила ложкой по тарелке.

— Дельфина, ты должна поесть. Тебе нужно поддерживать силы.

Литературно-художественное издание / Өдөби-көркөм басылым

САДЕКА ДЖОНСОН
ЖЕЛТАЯ ЖЕНА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспага кол койылды 22.04.2026.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 21,00. Заказ №

Изготовитель:	Өндүрүш:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШК —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгисиниң неси,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. ш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдык округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург к.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШК филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

R-RSB-42182-01-R